В диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»
123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22

О Т З Ы В

на автореферат диссертации Платонова Валентина Васильевича на тему «Теоретико-правовая модель электронных доказательств в уголовном судопроизводстве» (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор О.А. Малышева), представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (Москва, 2026. – 31 с.)

Диссертационное исследование В. В. Платонова посвящено актуальной для науки уголовного процесса и правоприменительной практики проблеме. Цифровизация общественных отношений привела не только к увеличению объема сведений, существующих в электронной форме, но и к усложнению процесса их собирания, проверки и оценки. Электронная переписка, сведения о соединениях, транзакциях и геолокации, файлы, метаданные, данные облачных сервисов и мобильных устройств все чаще приобретают существенное, а иногда определяющее значение для установления обстоятельств уголовного дела. Вместе с тем, действующий УПК РФ не содержит целостной системы правил обращения с такими сведениями, а традиционные процессуальные формы не всегда позволяют учесть их отделимость от материального носителя, изменяемость, тиражируемость и зависимость от функционирования информационной среды.

В связи с этим обоснованным является обращение диссертанта к разработке теоретико-правовой модели электронных доказательств, объединяющей понятийный аппарат, специальные требования к их допустимости, особенности собирания, сохранения, проверки и оценки, а также гарантии прав личности. Актуальность выбранной темы дополнительно определяется необходимостью обеспечить баланс публичного интереса в эффективном расследовании преступлений и конституционных гарантий неприкосновенности частной

жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и иных сообщений. Автор справедливо обращает внимание на то, что получение электронных данных способно затрагивать права не только обвиняемого или подозреваемого, но и третьих лиц, не имеющих собственного процессуального интереса в уголовном деле.

Содержание автореферата свидетельствует о системном характере выполненного исследования. Его цель и задачи взаимосвязаны и последовательно раскрываются в структуре работы, включающей три главы, объединяющие пять параграфов. Такая структура работы позволила автору перейти от определения сущности и свойств электронных доказательств к исследованию порядка обеспечения их юридической силы в досудебном производстве, а затем – к особенностям судебной проверки и оценки.

Достоверность сформулированных выводов обеспечивается надлежащей методологической, теоретической, нормативной и эмпирической основой. Диссертант использовал общенаучные и частно-научные методы, исследовал российское и зарубежное законодательство, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики за 2020–2026 гг. Существенное значение имеют результаты анкетирования 237 должностных лиц органов предварительного расследования и 150 адвокатов-защитников из значительного числа субъектов Российской Федерации. Такой состав эмпирической базы позволяет оценить не только эффективность нормативной основы, но и реальные трудности обращения с электронными сведениями в практическом аспекте.

Научная новизна диссертации проявляется в комплексном характере предложенной модели. Автором сформулировано определение электронного доказательства, раскрыта взаимосвязь его информационного содержания и электронной формы существования, выделены отличительные свойства: отделимость информации от носителя, возможность создания множества копий, наличие метаданных, зависимость от технической среды, повышенная подверженность изменению или исчезновению. Заслуживает положительной оценки

стремление диссертанта не ограничиваться констатацией технологической специфики электронных сведений, а показать ее непосредственное влияние на уголовно-процессуальную форму и гарантии достоверного установления обстоятельств дела.

Интерес представляет предложенная классификация специальных критериев допустимости электронных доказательств на правовые, технические и регламентационные. Независимо от возможной дискуссии о месте отдельных критериев в системе свойств доказательств сама постановка вопроса способствует развитию теории допустимости применительно к цифровой среде. Практически значимыми являются требования об обеспечении аутентичности, идентифицируемости, целостности, проверяемости, воспроизводимости и защищенности электронных сведений, а также о регистрации операций с ними и ограничении доступа к носителям.

Заслуживает поддержки разработка процессуального механизма безотлагательного сохранения электронных данных. Изменяемость и возможность быстрого удаления таких сведений обусловливают необходимость совершения действий, направленных на их сохранение, еще до разрешения вопроса об окончательной процессуальной форме получения. Значимыми представляются также предложения об установлении надлежащего источника электронных сведений, фиксации технических характеристик и порядка их получения, разграничении локального и серверного хранения, документировании последовательности обращения с данными.

Положительной оценки заслуживает анализ участия специалиста при изъятии электронных носителей и копировании информации. Предлагаемая дифференциация случаев обязательного участия специалиста и его привлечения по усмотрению субъекта расследования направлена на согласование технической сложности конкретной операции с требованиями процессуальной экономии. Практическую ценность имеют разработанные автором методические рекомендации по закреплению электронных доказательств и проект федерального закона, помещенные в приложениях к диссертации.

Содержательны выводы о недостатках замены первоначальных электронных данных их производными отображениями – скриншотами, распечатками и фототаблицами. Такая замена действительно может повлечь утрату метаданных и цифрового контекста, затруднить проверку происхождения, целостности и неизменности сведений. Обоснованно поставлен вопрос о непосредственном исследовании электронных доказательств судом и о создании для этого защищенной технической инфраструктуры, использовании специализированного программного обеспечения и повышении уровня соответствующей подготовки судей.

Теоретическая значимость работы определяется развитием научных представлений о понятии и свойствах электронных доказательств, критериях их допустимости, стадиях собирания, особенностях проверки и оценки. Практическая значимость выражается в конкретных предложениях по дополнению статей 5, 75, 87, 88, 164.1, 177 УПК РФ, введению новых статей 185.1, 186.2, 186.3 УПК РФ, а также в рекомендациях для органов предварительного расследования и суда. Результаты исследования могут быть использованы в нормотворческой деятельности, правоприменении, дальнейших научных разработках и преподавании уголовного процесса.

Основные результаты диссертации получили необходимую апробацию: отражены в семи научных публикациях, три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России, и докладывались на научных мероприятиях международного и всероссийского уровней. Автореферат дает достаточно полное представление о содержании диссертации, личном вкладе соискателя, обоснованности и практической направленности полученных результатов.

Вместе с тем отдельные положения диссертационного исследования имеют дискуссионный характер и нуждаются в дополнительной аргументации.

1. Диссертант определяет электронное доказательство как сведения, содержащиеся в электронной среде, и предлагает закрепить его в ст. 74 УПК РФ

в качестве самостоятельного вида доказательств (с. 11 автореферата). Однако классификация, содержащаяся в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, традиционно строится преимущественно по процессуальному источнику сведений, тогда как электронная форма носит сквозной характер: в ней могут существовать иные документы, заключения эксперта, протоколы процессуальных действий, а электронный носитель при определенных условиях признается вещественным доказательством. В связи с этим самостоятельность электронного доказательства требует более четкого критерия отграничения от уже предусмотренных законом видов доказательств. На публичной защите целесообразно уточнить, исключает ли авторская модель возможность одновременного отнесения одних и тех же сведений к электронному доказательству и, например, иному документу, а также каким образом должна разрешаться такая «конкуренция» доказательств.

2. К числу специальных критериев допустимости электронных доказательств автор относит аутентичность, идентифицируемость, целостность, проверяемость, воспроизводимость и защищенность, а также предлагает признавать электронное доказательство недопустимым при неустановлении ряда перечисленных характеристик (с. 12, 14–16 автореферата). Представляется, что часть названных характеристик относится не столько к допустимости, понимаемой как соответствие процессуальной формы получения доказательства требованиям закона, сколько к его достоверности и процедуре проверки. Кроме того, «неустановление» определенного свойства не всегда тождественно установлению нарушения закона: недостаточность технических данных может влиять на убедительность доказательства, но не во всех случаях должна автоматически влечь его исключение. Нуждается в дополнительном обосновании соотношение специальных критериев с общими свойствами доказательств, а также дифференциация правовых последствий несоблюдения каждого из них.

3. В положении 8, выносимом на защиту, указывается, что при недостаточности электронных доказательств суду надлежит предпринимать действия

по их собиранию и проверке, не ограничиваясь формальной оценкой на основании внутреннего убеждения (с. 15 автореферата). Активная роль суда в проверке доказательств способна служить гарантией вынесения законного и обоснованного решения. Вместе с тем формула о собирании судом доказательств «при недостаточности» нуждается в определении процессуальных пределов с учетом положений уголовно-процессуального закона о состязательности, равноправия сторон и независимости суда. Желательно пояснить по каким основаниям и в каких формах такая активность допустима, чтобы она не превращалась в восполнение недостатков обвинительной деятельности и не создавала сомнений в беспристрастности суда.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, направлены на дальнейшее развитие научной полемики и не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования, его научной новизны, теоретической и практической значимости.

Содержание автореферата позволяет заключить, что диссертация Платонова Валентина Васильевича на тему «Теоретико-правовая модель электронных доказательств в уголовном судопроизводстве» является завершенной самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития российской уголовно-процессуальной науки.

Работа обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, практические выводы и рекомендации, которые свидетельствуют о личном вкладе автора в юридическую науку.

Выводы:

1) диссертация Платонова Валентина Васильевича на тему «Теоретико-правовая модель электронных доказательств в уголовном судопроизводстве» соответствует требованиям пунктов 9–14 Положения о присуждении ученых

степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в актуальной редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук;

2) Платонов Валентин Васильевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв на автореферат подготовлен: 1) заведующим кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, доктором юридических наук (научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс), профессором О.В. Гладышевой; 2) доцентом кафедры уголовного процесса и прокурорскиого надзора юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, кандидатом юридических наук (научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцентом Туриловым Георгием Георгиевичем.

Заведующий кафедрой уголовного процесса
и прокурорского надзора
юридического факультета им. А.А. Хмырова
Кубанского государственного университета
доктор юридических наук, профессор О.В. Гладышева

02.10.2026г

Почтовый адрес: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43
Тел.: (861) 2685964
E-mail: uprocess@mail.ru

Подлинность подписи Гладышевой О.В.
ЗАВЕРЯЮ
Специалист по кадрам Чугунова Ю.А.

Управление кадров